
КНИГА 3
ДМИТРИЙ И ОЛЬГА БОРИСОВЫ
АНТИВИРУС БОРИСОВЫХ
Правдивая история борьбы за бизнес, который пытались разрушить и снаружи, и изнутри
18+

Дмитрий Борисов
Антивирус Борисовых

https://litres.ru/75060402
SelfPub; 2026

Аннотация

Третья часть автобиографической истории о развитии сети «Помним-любим» написана Дмитрием вместе с супругой Ольгой. Эта книга о том, как бизнес и люди проходят через кризисы. Честно и без прикрас: с ошибками, потерями, сложными решениями и препятствиями, которые пришлось преодолевать в 2020–2021 годы, когда рушилось всё вокруг, а нужно было удержаться на плаву и не сломаться. Как справиться с вирусами — внешним, в виде КОВИДа и многомесячного запрета на работу, и внутренним, в лице вороватых сотрудников и при отсутствии контроля?

Содержание

Предисловие	4
Пролог	13
Глава 1. Удавка карантина	21
Глава 2. Фальшивая расписка	51
Глава 3. Сбервыручалочка	66
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Дмитрий Борисов
Антивирус Борисовых

Предисловие

Здравствуй, читатель!

Литературный путь моей третьей книги «Антивирус Борисовых» оказался похож на судьбы двух предыдущих — не ровная прямая дорога, а ухабы, кочки и овраги. Как и в ситуации с «Марафоном…» и «Поминальным королем», я испытывал трудности с названием и был недоволен первым вариантом книги. Роман пришлось переписывать заново и даже добавлять нового и хорошо известного вам автора (об этом позже).

Третий роман об истории компании «Помним-любим» я начал писать в начале 2023 года и закончил в конце апреля 2024 года. Задачей было издать книгу на свое 48-летие (день рождения у меня 29 мая), и мы с редактором ее выполнили. Помню, как, приехав в Новокузнецк, я подарил несколько экземпляров друзьям. Роман назывался «Хранитель памяти», и стал самым толстым в серии (почти шестьсот страниц). На обложке тома я стоял во весь рост, опершись на меч — остатки качественной фотосессии из Книжной капеллы. Роман брал период с начала 2020 года (времени начала

КОВИД) до декабря 2023 года. Издал я его небольшим тиражом, и отзывы получил разные — от «крутое продолжение» до «интересно, но растянуто». Супруга Ольга, которая является моим самым внимательным и строгим читателем, отметила, что в книге много вставок из моих постов в соцсетях. Порой я цитировал свои статьи вплоть до запятой. Закономерным итогом такой компиляции стали рваный сюжет и чувство «несвежести» текста. Как вторично заваренный чай. Роман был похож не на художественное произведение, а на дайджест моей страницы «ВКонтакте». Я быстро реализовал тираж и на время забыл о книге. Что с ней делать дальше, я не знал.

В октября 2025 году я отправился в поездку гуманитарного конвоя в зону СВО. Я ехал за рулем груженной «Газели» несколько тысяч километров, и времени подумать было предостаточно. После первых двух романов пора было переписать и третий. Но какая была бы в нем концовка? В первоначальной версии история заканчивается концом 2023 года. Но переиздавать книгу в 2026 году с историей трехлетней давности — это неправильно. А значит, нужно дополнить роман последними событиями, чтобы поставить в повествовании логичную жирную точку. В 2026 году мне исполняется 50 лет — немалая часть жизни пройдена, идеальный рубеж для итогов.

На презентациях я часто слышал пожелания читателей: сделать из жены не только героя и редактора, но и полноцен-

ного автора книги. Что ж ты, мол, Дмитрий, не даешь слово законной супруге? А вдруг на самом деле все было не так? А вызвать для дачи показаний гражданку Борисову Ольгу Владимировну! Глас народа — глас Божий!

«А что, если предложить супруге написать свое видение прошедших событий, и потом объединить тексты?» — подумал я.

Разный взгляд на события со стороны двух партнеров в литературе не нов, но используется не очень часто. Мне вспомнились романы «Исчезнувшая» Гилианн Флинн и «Коллекционер» Джона Фаулза, где герои накидывали в топку сюжета свою интерпретацию событий. Получалось бодро, свежо и очень расширяло кругозор. Но у меня был немного другой стартовый вариант — и «Марафон…» и «Поминальный король» написаны от третьего лица. Дмитрий и Ольга в них — действующие герои, наряду с сотрудниками Володей, Бочаром, Василием и другими персонажами, а царствует в повествовании Рассказчик. Именно последний, как сторожащий город Дракон, парит над Санкт-Петербургом и знает, что происходит в головах каждого персонажа.

Переписать новую книгу от первого лица? Но тогда не бьется стиль. В итоге я оставил свой вариант повествования от Рассказчика, а Ольге предоставил свободу маневра. Пиши, любимая половина, все, что хочешь, и в любом объеме.

Объем! Стоп-стоп-стоп. Если моя часть третьей книги была почти шестьсот страниц, то, добавив современное

окончание и версию Ольги, мы получим томик размером с «Тихий дон» или «Войну и мир». Носить с собой такой «кирпич» неудобно. Что делать? Помню, после презентации книги «Поминальный король» я пообщался с профессором Санкт-Петербургского университета, доктором филологических наук Татьяной Владимировной Нужной. Она сделала шикарную рецензию на две первые книги. Я поделился с ней сомнением насчет объема третьей части.

— Дмитрий, молодежь сейчас практически не читает толстые книги. Максимальный объем — до трехсот страниц. И носить удобнее — в дамской сумочке.

— Тогда надо резать книгу пополам?

— Да, сделать два тома. То есть третий и четвертый, если брать серию.

Я подумал, что разумное зерно в совете есть. Зачем пихать всю информацию в одну книгу? Был у решения поделить текст еще один резон — экономический. Толстенная книга в себестоимости стоит космических денег — будут ли поклонники покупать ее за 2000–2500 рублей? Вряд ли. А у двухтомника цена получается вполне вкусной для кошелька.

Приняв решение делать две книги, я плотно засел за написание первой. Каждый день писал по 700-1000 слов, заодно редактируя имеющийся текст и выкидывая целые куски из сетевых статей. Когда черновой вариант был готов, Ольга приступила к написанию своей части. Процесс оказался непростым по вполне понятным причинам: если для ме-

ня, профессионального журналиста и литератора, написание текстов — привычное, не без приятности, занятие, то для нее…

— Вот ты попробуй сшить хотя бы с пяток скатертей, я посмотрю на тебя, — сказала она с упреком.

— Это очень тяжело, — признался я.

— Как и мне — писать книгу.

Мы достигли компромисса. Оля не касается клавиш ноутбука, а диктует главы на диктофон. Я расшифровываю и стараюсь увязать новый текст со старым. Шью новую скатерть из двух кусков ткани.

Я редактировал книгу на отдыхе, куда мы с женой и дочкой отправились после успешного для Маши чемпионата мира по художественной гимнастике. Рано утром спускался в ресепшен гостиницы и писал до одури, заказывая кофе, чашку за чашкой. Вечером перед ноутбуком стояли чай и легкий кальян.

Жене не понравился итоговый вариант ее части. Понадобилось определенное количество сил, взаимного терпения, любви и литературной редактуры, чтобы Ольга получила свой голос в книге. Тот, который хотела. И это меня очень порадовало.

Когда основной текст был готов, я отправил его на просмотр юристу. Понятно, что ожидал замечаний. Но как же я удивился, получив более девяноста правок! Замечания касались авторских прав на песни, стихи и цитаты из литератур-

ных произведений, законности упоминания в тексте определенных лиц и освещения событий, которые можно трактовать двояко, с риском получить исковое заявление в суд. За последние пару лет в авторском праве многое ужесточилось. В половине случаев я доказал излишнюю юридическую педантичность, другую половину редактировал три дня, ломая голову над тем, как «с водой не выплеснуть и ребенка» — правдивую историю.

В конце скажу о названии. Первоначальный вариант был «Охотники на крыс». Мы даже разработали обложку, где мы с Ольгой так же, в позах мистера и миссис Смит, держали в руках крысоловку и грызунов. Но название «Антивирус Борисовых», на мой взгляд, точнее передает суть третьей книги. Как спастись от вируса внешнего в виде КОВИД и закрытия всего общепита на длительный срок? Как распознать вирус внутренний в лице вороватых сотрудников и отсутствия учета? Никак. Вначале нужно ввязаться в бой, а дальше уже разрабатывать свой антивирус. Который, судя по окончанию третьей книги, будет применен в четвертой, где история получит логичное завершение.

Как выжить, когда опасность надвигается с двух сторон, а ты еще спишь? Отдаем на ваш читательский суд наш новый совместный роман.

Дмитрий Борисов, 20 сентября 2026 года

Друзья!

Книга написана! И это прекрасно! Это бесценный опыт для меня. Ох-х, сознаюсь. Написание романа стоило мне мук, страданий, переживаний, слез и депрессии. Когда я говорила, что мне безумно сложно никто, включая Дмитрия, меня не понимал. И, хотя правила были заранее определены (я диктую, Дима расшифровывает, вставляет и редактирует текст), я запаниковала. Я не понимала, что наговаривать, от какого лица, как потом мы будем увязывать мои мысли в общий текст, который был уже готов.

— Все получится, давай сделаем пробную главу, — предложил муж. — И по ней скорректируем, в какую сторону двигаться.

Мой пробник Дима похвалил, но сомнения у меня оставались. Ведь изначальный текст был идеальным, я не хотела его испортить. В один из моментов, когда хотелось все бросить, я взяла себя в руки и сказала:

— Если я смогла вырастить Машу и Гришу, детей, которые достигли таких успехов, то и надиктовать интересный текст мне по силам. В чем невозможность написать роман, когда за плечами такой огромный опыт достижения целей?

Я внимательно прочитала рукопись и выписала все темы, где могла бы написать интересный комментарий, раскрыть правильно тему. А то доходило до обидного. Читаю

главу про день рождения Димы, а там: «Я сидел в кабинете, писал посты, а потом начался праздник». Сам начался, да? Я в шоке. Сколько было вложено труда при подготовке! Сколько было переговоров проведено! А он даже не заметил. Вот о чем надо писать.

Ну, ладно! Я поставила себе срок два дня и принялась за дело. Надиктовала двадцать постов, отправила Диме и уехала в командировку. Потом мы с мужем и Машей поехали в отпуск, и я видела, как напряженно Дима работает над текстом. Но, читая книгу со своими вставками, чуть не расплакалась от обиды. Текст не понравился — сухо, без эмоций, подача не та. Опять попросила выкинуть из книги свой вариант. Дима постарался меня успокоить: мол есть разные способы подачи, и мой вариант тоже имеет право быть.

— При чем тут подача? Я не писатель. Каждый должен заниматься своим делом. Давай зайди в помещение, сделай идеальную планировку, подбери грамотную цветовую гамму и укрась так, чтобы было уютно гостям. Сможешь? А я смогу, — ворчала я.

В какой-то момент пробежала крамольная мысль: «Так много сделали вместе, неужели книга станет причиной развода?»

Дима всячески успокаивал меня, и его уверенность в будущем книги меня расслабила и вдохновила на новый подвиг. Я выбрала все свои тексты и стала их тщательно редакти-

ровать, убирая ненужные детали (ведь неточность могут увидеть друзья). Отдельно добавляла эмоции, которые Диме, по понятным причинам, было сложно передать. И так, по кусочкам, мы собрали итоговый вариант, который меня устроил и порадовал. Горжусь тем, что смогла преодолеть себя и справилась с новой, казавшейся нерешаемой задачей. Огромное спасибо супругу за спокойствие, крепкое плечо и бесконечную мотивацию. Без помощи Димы эта книга была бы другой. Без частички меня!

Ольга Борисова, 20 сентября 2026 года

Пролог

Это был риск. Колоссальный риск. Но в пятницу Дима все-таки решил, что будет увольнять эту сотрудницу. Сердце глухо бухало, словно перед прыжком с самолета. Дима прокрутил ситуацию пятилетней давности в голове — и перед глазами потекли, как в фильме, кадры из прошлого.

Тогда, в 2016-ом, он прыгал с инструктором на Лисьем Носу с высоты четырех километров. Вспомнилось, как взлетели на старом и скрипучем кукурузнике. Дмитрий сидел пристегнутым к своему инструктору, здоровому усатому дядьке. Тот, шутник, мать его так, рассказывал, что парашюты, бывает, не раскрываются. Но прыгать они будут над Финским заливом, так что шанс остаться в живых есть. В воду падать не только не больно, но и даже приятно. С ними в кабине сидели два молодчика в ярких костюмах. Едва самолет набрал высоту, парни поправили рюкзаки на спинах, открыли люк и спокойно, словно в свою квартиру, шагнули вперед, в пустоту. Взглянув на зияющую в борту прямоугольную дыру, за которой бешено неслось пространство, Дима повернулся к инструктору.

— А это… — голос дрогнул и осип.

— Хочешь закрыть люк?

Дима кивнул головой.

— Так вперед. Но я бы не рисковал. Мы еще не над Фин-

ским заливом, да и парашют у меня, — хохотнул усач.

Потом посерьезнел:

— Привыкай к высоте, скоро и наша очередь.

Внутри Димы боролись панический ужас и желание дать шутнику по лицу. Победило спокойствие, но, когда он тащился на подгибающихся ногах к месту выброса, по спине потекли струйки пота. Инструктор качественно и спокойно прикрепил его к себе. На следующие десять минут они стали сиамскими близнецами — не сбежишь.

Один лишь шаг
Плеснет вода
И все исчезнет навсегда

Здесь нет воды, и это еще хуже. Лимбическое вещество в его мозгу вопило от страха.

Поминальный король встал в проем, не в силах сдвинуться с места.

Внизу проносились микроскопические домики, узкие нитки дорог Нет никакого Финского залива. А если они полетят, и чертов парашют не раскроется?

— Готов? — пролаял в ухо усач.

Слышимость ужасная.

Дима повернулся сказать, что пока не готов, и в этот момент почувствовал толчок в спину. Ноги оторвались от твердого пола и зависли в воздухе. А потом начались круговерть и дикий свист в ушах.

Уже после приземления, когда отгрохал в венах адреналин, Дима подумал, что точку невозврата он прошел, когда РЕШИЛ прыгнуть с парашютом и позвонил в клуб. Как шар, пущенный по желобу, не может остановиться, так и Дима, согласившийся испытать себя, не мог поменять решение, хоть ты убей. И эта душевная борьба и преодоление страха были лишь частями общей игры, которая дошла до финала. Ну, не мог он вернуться в этом самолете обратно на аэродром и не прыгнуть…

И сейчас Дима понял, что ситуация с увольнением сотрудницы — абсолютно такая же, как с сиганием с четырехкилометровой высоты на парашюте. Аэроплан взлетел, и никто не может его остановить! А значит, надо правильно приземлиться.

Успокоенный этой мыслью, Дима позвонил Михаилу.

Миша был человеком умным и надежным. Такой и совет может мудрый дать, и не предупредит сотрудницу.

— Что ты думаешь об увольнении?

— Ты же собираешься вводить Айко? Может, не стоит убирать ее, пока система не введена? — спросил Миша.

— Боишься хаоса в компании?

— Она — опытнейший сотрудник. Может пригодиться, да и знает все процессы.

— Я, как ты заметил, отобрал у этой женщины все ключевые обязанности. Деньги и отчеты передал Грише, персонал оставил себе. Королева осталась голой.

— Это ты здорово придумал.

— Компания не развалится. А вот чем больше тянем время, тем хуже, — Дима подумал про гигантскую зарплату, которую получила сотрудница в июле и получит в августе.

— Я не понял, за что ты ее увольняешь, — спросил Миша.

— Хороший вопрос. Не знаю, — признался Дима.

— Серьезно?

— Не доверяю этой девушке. Не вижу ее в будущем в компании.

Миша помолчал.

— Это серьезно. Тогда надо расставаться. Но, может быть, еще покумекать?

— Я покумекаю, — Дима внутри себя уже решил, что сотрудницу уволит.

Разговор с Михаилом ничего не решал, но укрепил в мысли, что пора расстаться. Внутренняя чуйка не врет — человек что-то мутит. В понедельник настанет час икс.

В воскресенье он написал сотруднице, что нужно разобраться в их отношениях. Определиться — что она будет делать в компании.

— Приезжай пораньше — к 10:30, — написал он.

В 12:00 придут ребята. Неизвестно, как сложится разговор — может, будет истерика, а процесс увольнения (Дима нашел это сургучное выражение необыкновенно сочным) надо закончить до официальной планерки.

— Буду, — написала девушка.

Хорошо, что нет вопросов. Понятно, что человек никуда не сбежит, но Диме хотелось, чтобы она ни о чем не подозревала.

Он вспомнил, как проходил испытание во время лидерского тренинга. Конкурс был жестким. В кругу было восемь человек, и все они потерпели кораблекрушение. В спасательную лодку можно было сесть вдвоем, и каждый ходил и выбирал кандидатов — или себя с кем-то, или двух чужих людей. Дима не хотел отдавать место под солнцем другому, и он придумал стратегию: он возьмет в путешествие себя и того, кто ему нравится. Подошел к первой девушке — она так жалостливо на него посмотрела, что он не мог отказать. Затем мужественно отказывал всем подряд, понимая, что шанса на благотворительность больше нет. Но когда подошел к последней участнице, все изменилось. Это была женщина в возрасте, похожая на его мать. Дима посмотрел в ее слезящиеся просительные глаза, и сердце дрогнуло. Он сказал: «Да». Шансы были исчерпаны. «Значит, ты погиб на корабле», — сказал тренер. Дима кивнул.

Потом стали подводить итоги. Из десяти человек в группе девять «погибли». Все «погибшие» легли на полу темного зала. И ведущая начала говорить:

— Вы отдали свою жизнь другому, и теперь вы мертвы. Вы лежите в гробу на глубине двух метров. Где-то вверху кипит жизнь, люди радуются, проводят праздники, а вы в темноте и холоде, вас едят черви, и для вас все закончилось. Вы сами

предпочли смерть жизни.

Дима чувствовал, как замерз, ему хотелось кричать, но этот ад продолжался минут десять. Он сам отдал желание жить другим. Почему?

Дмитрий очнулся от воспоминания и посмотрел на потолок. Он никогда не отдаст свою жизнь и будущее компании ради жалости к другому. Его бизнес никогда не будет зависеть от одного сотрудника, каким бы крутым тот ни был.

* * *

Ночью Дима спал спокойно. В понедельник он встал в восемь утра. До прихода сотрудницы было еще полтора часа. Дмитрий решил сделать расстановки. Он поднялся на крышу, с наслаждением вдохнул еще прохладный воздух.

Представил, что стоит перед сотрудницей. Оценил ситуацию. Встал на место работницы, посмотрел на себя. Дима ощутил сильное недовольство. На позиции наблюдателя он увидел, что девушка более сильная, чем кажется. Она доставит неприятностей Дмитрию. Потом вышел на точку Вселенной. Определил, что конфликт зашел слишком далеко, и лучше разойтись по-хорошему — заплатить ей все, что попросит.

Встал на свое место. Сотрудница «увеличилась в размерах», и больше не выглядела той безобидной крошкой. Он прошел еще два круга и почувствовал уверенность. Расстать-

ся надо, но делать это стоит аккуратно. Не беспредельничать, чтобы не обозлить оппонента, который знает много интересного из Диминого закулисья. Более того, она может скопировать Димин бизнес и начать действовать так же, как и он. Но в глубине Поминальный король был уверен, что сотрудница не потянет серьезный бизнес. Она хороший цербер, но стратегическим мышлением не блещет. Тем более, откуда у нее деньги на открытие?

«А ты уверен, что она не наворовала у тебя, пока ты грел пузо в Занзибаре и Майами?» — мерзко процедил внутри Черный дракон.

Уверен! Она честный человек. Дима столько вкладывался в нее, что не допускал мысли, что она воровка. Да и прямых улик нет.

Итак, решено. Для начала — выплатить сотруднице всю зарплату, и даже немного сверху. Внутри Димы боролись два чувства. Первое — вина за увольнение. Второе — радость, что его внутренняя подозрительность переросла в решительность и ощущение правильности сделанного шага. Внутренняя борьба продолжалась оставшиеся полчаса, пока не прозвучал дверной звонок, как стартовый гонг. На пороге стояла сотрудница. Дима бросил на нее быстрый взгляд — лицо было приветливым и спокойным. Очень спокойным. Вот теперь его ждал реальный бой.

— Куда пойдем? В приемную? — она показала на комнату, где они часто беседовали после планерок.

— Пойдем на второй этаж, — Дима стал подниматься по лестнице.

— Вы хотите меня с крыши скинуть?

— Конечно, так проще избавиться от тела. Полиции скажем, что ты не выдержала нагрузок психологически сложной работы и спрыгнула сама.

Девочка расслаблена, а значит, Диму ждет непростой бой.

А может, и не подозревает ничего.

Они прошли на веранду.

— Присаживайся. Я хотел с тобой поговорить.

— Я слушаю вас, — девушка смотрела на него бесстрастно, и Дима, чувствуя, что тонет в ее проницательном взгляде, посмотрел на потолок, ища там силы.

На кону судьба его компании. Он сделал глубокий вдох и, ощущая легкое волнение внутри, начал говорить…

Глава 1. Удавка карантина

25 марта 2020 года.

Дима сидел за рулем «Кадиллака» и растерянно смотрел на дорогу. Настроение у директора поминальной сети «Помним-любим» было отвратительным. Только что ему позвонила управляющая Татьяна и сообщила печальную новость: через несколько дней будут закрыты рестораны и торговые центры по всей России. Как сказали власти — «для того, чтобы уменьшить распространение коронавирусной инфекции и закончить эпидемию». Срок закрытия — девять дней, а потом добрые дяди разрешат ему работать. Дима был уверен, что закончится все хорошо. Не будут в России закрывать весь бизнес на несколько месяцев, как в Европе. Ведь не враги же мы сами себе?

Из динамиков несся грохот «Сектора газа»:

Пусть месяц провоцирует нас на обман,
Пусть испарение земли бьет как дурман,
Пусть каждый пень нам как капкан,
Пусть хлещет кровь из наших ран,
Но мы пройдем опасный путь через туман,
Но мы пройдем опасный путь через туман…

Да, они пройдут этот непонятный и опасный путь. Кровь

будет хлестать из их ран, орошая дорогу. Или не пройдут? Он вдруг вспомнил, что у него пять взятых кредитов на покупку помещений. Их не аннулируешь и не сдашь в возврат, как просроченную рыбу. Кредиторы — люди серьезные, и не простят задержек. Особенно собственник на Гагарина, семидесятипятилетний Ананий Петрович. Этот крепкий, несмотря на возраст, старичок несколько раз предупреждал Диму, что не потерпит никакой просрочки, и будет судиться до конца. При встречах жена Анания Петровича неприязненно разглядывала Диму, и, когда пересчитывала деньги, непременно подчеркивала, какую огромную услугу они оказали Поминальному королю, продав ресторан на Гагарина по такой низкой цене, да еще и в рассрочку. И юристы у этой парочки максимально неприятные. Когда Дима подписывал договор купли-продажи, они настояли включить пункт о пенях за просрочку, но не от суммы за месяц, а от всей стоимости кафе. Дима даже боялся представить, сколько стоит один день просрочки. Три тысячи, пять, десять? А может, миллион?.. Что за бред?

Цифры в его мозгу закружились в диком танце, словно перепившие к концу банкета гости. И в этот момент в голове зазвучал спокойный и уверенный голос:

— Двадцать две тысячи в день, мой друг. Ты готов это потянуть? Я бы лучше отдавал вовремя.

«Спасибо тебе, Ари». Аристарх — это внутренняя субличность Дмитрия, его учитель и контролер. Дима познако-

мился с ним после тренинга НЛП, и часто пользовался советами наставника.

Только как отдавать долг, если кислород перекрыли?

В окно машины постучали. Рядом стоял хмурый мужчина в сером рваном свитере. Дима приоткрыл стекло.

— Мистер, не дадите ли денег на продукты, нечего кушать, — он теребил в руках пустой пакет из «Пятерочки».

Дима окинул его блуждающим взглядом и машинально достал сторублевую бумажку из кармана. Получив деньги, бродяга расплылся в улыбке:

— Премного благодарен вам. Я хлеба куплю, а вам пусть от небесных щедрот достанется за доброе сердце.

— Спасибо, мне это не помешает.

— Вам грех жаловаться на жизнь, — мужчина кивнул на Димин «Кадиллак».

Глядя на исчезающую в проулке серую фигуру, Дима вдруг вспомнил старую вычитанную историю про одного миллиардера, который задолжал банкам пять миллиардов долларов и, угрюмый, шел по улицам. К нему подошел нищий и попросил милостыню. Миллиардер дал, а сам подумал: «Этот человек богаче меня на пять миллиардов».

Димины долги не тянут на такую сумму, но десятки миллионов он должен. Дима застонал.

Раздался телефонный звонок.

— Барсик, ты слышал новость? — голос жены был взволнованным.

Для супруги Дима всегда был «Барсиком», иногда — «Барсом»; прозвище приклеилось к нему лет семь назад, когда он в больших количествах употреблял сметану. Кот-хищник, совершавший набеги на холодильник.

— Насчет закрытия общепита? Конечно, слышал, — он постарался придать голосу уверенность, но все равно волнение выдало его. — Плохо дело, если честно. Хотел сегодня объехать трапезные, но не судьба. Собираем планерку через час. Будем решать, что делать.

— Я приготовлю на стол вкусненького, — произнесла Ольга.

— Сметанки не надо, — сказал Дима.

— Тебе оставлю, дорогой.

Дима написал в чате руководства компании: «Собираемся на планерку через два часа у нас дома. Срочно». И, как выстрелы в ночи, зажглись в чате ответы: «Ок». Никто не посмел отказаться.

Ольга поставила на стол коробку с печеньями и сладостями. Вокруг тарелки с чайными пакетиками грудились чашки и кружки. Восемь штук. Дима ждал свою команду, каждые пять минут подходил к окну и наблюдал за стройкой на другой стороне улицы. За окном летал черный целлофановый пакет — наверное, выкинул кто-то из рабочих. Под потоком ветра мешок сделал несколько резких кульбитов в воздухе, как сошедший с ума ворон, подлетел к Диминому окну и, лизнув стекло, нырнул вверх, на крышу. Так и весь его биз-

нес через десять дней будет летать, как этот пакет. Дима сжал зубы. Но скоро придут ребята, нужно держать лицо.

— Я тут вспомнил одно видео. Знаешь, чем лидер отличается от не-лидера? — спросил он Олю.

— Лидер ведет за собой, — жена вопросительно посмотрела на него.

— Почти. Лидер — это человек, который уверенно показывает, куда команде идти, даже если он сам этого не знает.

Ольга пожала плечами.

— Но ты-то знаешь, Барс, я в тебе уверена.

Он хмыкнул.

На планерке они почти не шутили. Ребята сосредоточенно пили чай и обменивались новостями.

— Утром читал, что РЖД половину сотрудников перевела на дистанционку, — заметила Жанна.

— Мы в конце апреля всех переведем, — хмыкнул Дима. — А что по общепиту?

— В Питере рестораторы написали письмо на имя Беглова, — сказал Макс.

— И что просят? Отменить решение президента?

— Много чего. Признать ситуацию форс-мажором. Чтобы потом законно аренду сократить. До конца года отменить налоги и проверки. Дать льготы…

— Стучите, и откроют вам, просите, и дано вам будет, — Дима попытался вспомнить ту самую цитату Матфея из Евангелия, но решил, что и упрощенного аналога хватит.

— А нам-то стоит просить? — спросила Татьяна.

Дима пожал плечами.

— Что будем делать? — не отставала управляющая.

— Может, закроемся? — он решил пошутить.

Ребята недоуменно смотрели на него. Шутка не прошла.

— Делать будем простую вещь — выживать. Или у кого-то есть другие предложения?

Других предложений у команды не нашлось.

— Давайте еще уточним, кто закрывается на этот период.

— Точно спортзалы и фудкорты, — сказал Максим.

— Понятно, что общепит, но мы в то же время связаны с ритуалкой. Кто позвонит в Роспотребнадзор или приемную Смольного и узнает о том, подходят ли под закрытие банкетные залы? Можно представиться конкурентами.

— Я могу, — сказала Таня.

Она взяла телефон и ушла в другую комнату. Вернулась через двадцать минут обескураженная.

— В приемной Роспотребнадзора сказали, что запрещено проводить мероприятия более пятидесяти человек одновременно. Кем это будет проверяться и регулироваться, ответить не смогли.

— Ну, то есть, если у нас закажут поминки на сорок человек, то нас не накажут?

Вопрос Димы был риторическим. Кто же знает, если чиновники не в курсе?

Все молчали. Потом обсудили стройку. Максим сидел в

компьютере, дул чай, хмыкал и улыбался. И своим загадочным поведением вызвал у всех любопытство.

— Ты что там, Макс, анекдоты читаешь? — подколола Макса управляющая Татьяна.

— Анекдоты, но они печальные для нас, — улыбка сползла с его лица. — Я сейчас на сайте Правительства Санкт-Петербурга. И я нашел очень интересную информацию…

Максим надолго замолчал.

— Максим, ты разучился читать буквы? — Татьяна снова взялась за саркастический меч.

От напряжения у маркетолога запотели очки.

— В общем, с 28 марта по 5 апреля. — он замолк.

— Макс, не умирай. Все закрыто. Где мы будем поминки по тебе проводить? — не выдержал уже Дима.

— Запрещается работа ресторанов, кафе, столовых и других заведений общепита. За исключением доставки.

— Эх, — Дима поморщился.

— Мне звонили заказчики, спрашивали зал на Гагарина на 29 марта, — сказала Татьяна. — Мы берем заказ?

Дима думал. Стоит ли рисковать? И сколько стоит риск?

— Макс, что грозит нам, если нас поймают?

— В постановлении об этом нет ни строчки.

— Я уже дала добро, Дмитрий, — заметила управляющая. — Мы посадим людей.

— Под твою ответственность.

Дима раздавал указания:

— Макс, посмотри по вордстату запросы «поминки с доставкой» и в этом же роде. По Москве и Питеру. Насколько все увеличилось?

— Взял в работу — отрапортовал маркетолог.

— Надо поставить на питерском и московском сайтах, что с 28 марта по 5 апреля мы работаем на доставку. Бесплатно привезем домой или сделаем кейтеринг Поминальные традиции. Полная санитария. Телефон. Все это огромными буквами, чтобы видели!

Паники не было, только максимальная собранность, как во время боя. Битва началась, теперь главное — остаться в живых.

Когда ребята ушли, Дима почувствовал себя машинистом паровоза без фонарей, заехавшим в длинный туннель. Впереди ничего не видно, и непонятно, когда будет свет. Ладно, куда-нибудь его путь вывезет.

Из воспоминаний Ольги:

— Моим первым чувством, когда я узнала про закрытие ресторанов на 9 дней, была растерянность. Я как-то сразу поняла, что этим сроком карантин не ограничится. Я не суперэкономист, но, если перед властями стоит задача уменьшить количество зараженных и ликвидировать эпидемию, сложно рассчитывать, что на спасение хватит всего

9 дней. А сколько будет в итоге? Я не знала.

В ситуации неопределенности главным было — сохранить команду. Я по своему опыту знала, насколько она важна. Когда работала в компании «Мэри Кей», то мне нравилось, как к нам, простым сотрудникам, относилось руководство — постоянно обучали, помогали в сложных продажах, подбадривали, когда накатывала депрессия. В своей автобиографии Мэри Кей писала: «Компания хороша лишь настолько, насколько хороши ее работники. Главное в фирме — это люди».

Я вспомнила директора кемеровской художественной школы, Галину Викторовну. Она для меня, педагога, была примером руководителя. Защищала нас от опасности и проблем, как грозная наседка — своих цыплят.

Помню, как после урока мой шестилетний ученик не стал ждать родителей и пошел домой. Мать встретила его на улице переходящим дорогу. Разгневанная, она прибежала в школу и начала на меня орать, как я могла допустить такое безобразие. А ведь я не контролирую детей вне моего кабинета — для этого есть гардеробщицы и вахтеры.

— Я буду добиваться вашего увольнения, — заявила мамаша.

В этот момент подошла Галина Викторовна, загородила меня и увела родительницу в кабинет. Она решила проблему, а позже ни единым словом не напомнила об этом случае.

Мы с Димой всегда старались быть такими директора-

ми — грудью защищающими своих сотрудников. Но бывали ситуации, которые стыдно вспоминать. Помню, приехали мы с Димой и управляющей Татьяной в трапезную на Гжатскую, зашли на кухню, обедаем. И заходит налоговая проверка. Администратор показывает им документы, отчитывается. А мы сидим, тихо суп хлебаем. Хотя, по идее, надо выйти, самим разобраться. Но мы не вышли. Дима пожал плечами: пусть сами разбираются; скрепя сердце, я с ним согласилась. Инспекторы все не уходили и требовали начальство. Испуганная администратор много раз забегала на кухню с просьбами о помощи. Мы отправили Татьяну разбираться. Инспекторы выписали предписание, администратор вечером уволилась. А мне потом было стыдно за свою трусость. И я сказала себе, что всегда буду защищать коллектив.

Но как его защитить, когда опасность не очевидна, и ты не знаешь, как на нее реагировать? Нас закрыли, и бороться против властей бесполезно.

Каждую ночь я ложилась спать с вопросом, как спасти бизнес и нашу команду, и не находила на него ответа.

* * *

30 марта.

Российский бизнес закрылся два дня назад.

Дима смотрел телевизор, в котором слащавые ведущие рассказывали, как важно не допустить распространения коронавирусной инфекции, и какие шаги предпринимают для этого власти. Дима с неприязнью посмотрел на участника эфира — холеную физиономию в очках, которая заявляла, что бизнесу надо потерпеть ради здоровья российского народа. Тебе бы, друг мой жирный, потерпеть и пару дней не кушать! Для твоего же здоровья лучше. Дима в раздражении выключил экран и повернулся к ребятам, собравшимся на планерку у него дома:

— Какие мысли, команда?

— Прорвемся, — сказала управляющая Татьяна. — Осталось семь дней — и начнем все по новой. Выручка упадет, конечно, но это лучше, чем вообще ничего.

— Я тоже думаю, что больше, чем на неделю, не будут закрывать, — сказал Миша Талалай. — Мышление чиновников — это загадка для всех, но им невыгодно топить бизнес.

— Знать бы, о чем они думают. Вряд ли кто-то знает, что будет дальше, — почесал затылок Дима.

Голова болела. Они так и не посадили людей на 29 марта. Не рискнули, потому что побоялись штрафов.

— У нас есть несколько заказов на 2 апреля, — сказала Таня. — Что с ними делать?

— Делай доставку.

— Они хотят в кафе. Посидим потихоньку, мол, никого не тронут.

— Может это быть подставой от проверяющих органов?

Таня пожала плечами:

— Может.

— Потерпим. Попадемся — штрафы драконовские. Кафе продать придется. Или ноутбук Макса, — Дима повернулся к маркетологу Максиму Лыкову.

Тот недавно купил себе новый лэптоп, очень ценил его, и не расставался с игрушкой ни на секунду. Ребята шутили, что даже спит он с дорогим гаджетом в обнимку. Макс был из тех людей, над которым было приятно шутить: он никогда не обижался, по крайней мере, не демонстрировал это.

Маркетолог лениво улыбнулся. Все рассмеялись. Время непростое, но шутка поднимает настроение, мотивирует.

— Еще раз переговори с теми заказчиками, кто не хочет доставки, — раздавал Дима указания. — Объясни, что сейчас все кафе и рестораны закрыты, они нигде не сядут. Наша доставка — лучшая в мире. Макс, делай отдельно лэндинг по поминальному кейтерингу. Не факт, что карантин продлится долго, но зато потом даст клиентов. Всем — придумать, где брать клиентов. У нас четыре кухни простаивают.

— Что по зарплатам сотрудников? — спросила Таня.

— Твои предложения.

— Админы получают деньги почасово, повара тоже. У ребят на планерке процент привязан к выручке. Если она упадет, голодать будут все.

— Сокращать не будем, — сказал Дима. — Если только

карантин не продлят.

Если продлят, то плохо будет всем. У большинства ребят дети и семьи. Как им выживать?

А как выжить ему? У Димы — пять кредитов, пять голодных драконов, которые сожрут бизнес и не подавятся. Он скосил глаза на свой ежедневник, где страница была открыта на планах компании на 2020 год. Расчерченная кривым почерком таблица содержала в себе три плана: пессимистичный, реалистичный и оптимистичный. Согласно первому варианту, они должны были зарабатывать в месяц пятнадцать миллионов выручки, другие цифры выглядели еще радужнее и слаще. Серьезно? Он вспомнил, что такие планы строил с командой в конце 2019 года. Да, они с трудом достигли оборота в десять миллионов, но желание достигнуть поминального Олимпа жгло изнутри. Мол, впереди високосный год, по прогнозам астрологов максимально успешный, у нас попрет. Январь и февраль были достаточно благополучными, а вот март…

Он продолжил читать свой план на год.

Открыть в 2020 году пять кафе. Далее шли адреса, где им стоило открыться:

— Курская, 24 (когда-то они там были, при Сахибе);

— Казанская, 45;

— Екатерининский, 2;

— Колпино…

Сердце надрывалось. Открыться? Расширить бизнес? Им

бы не упустить то, что есть.

Дима захлопнул ежедневник:

— Планерка закончена, начинаем работать.

— У меня вопрос, — сказала завхоз Ксения.

— Надеюсь, не по финансам, которые поют, сами знаете, что, — поморщился Дима.

— Наш строитель Артем делает ремонты на Политехнической и Гаккелевской. Он спрашивает денег за работу и материалы.

— Много?

— Четыреста тысяч.

— Я не знаю, стоит ли продолжать ремонты. Сейчас и так каждый рубль на счету. Давай до 5 апреля поставим на паузу, потом продолжим.

— Но мы ему еще не заплатили, — Ксения поморщилась.

Дима промолчал.

* * *

Новая трапезная на Политехнической, 17 сразу привлекла внимание жителей дома. Во-первых, вывеской, которая подразумевала, что сейчас здесь не мирная строительно-проектная организация, а компания, помогающая людям провожать своих близких в последний путь. И, хотя трапезная из-за ковида не работала, подразумевалось, что поток людей в черном хлынет во двор, когда все закончится.

И новое соседство понравилось не всем. Максим Лыков скинул Диме фотографию объявления на парадной. Оно гласило:

«Уважаемые соседи!

Убедительная просьба к членам инициативной группы, которая собирает подписи жильцов нашего дома против осуществления в помещении "Политехэнерго " поминальной деятельности, разместить на данном объявлении номер телефона, по которому можно связаться для подписания соответствующего заявления. Имеется большое желание подключиться к этому процессу, поскольку помещение "Политехэнерго " не предназначено для размещения в нем предприятия общественного питания, а размещение в нашем доме организации, связанной с оказанием ритуальных услуг, может существенно повлиять на рыночную стоимость расположенных в нашем доме квартир и нежилых помещений».

Подписи не было. «Доброжелатель» предпочел остаться неузнанным.

Макс написал в чате:

— Такие объявления на всех парадных. Утром, когда открывали, бабушка проходила к парадной и сказала, что будут писать губернатору.

Час от часа не легче. Но, с другой стороны, у них большой опыт работы с жильцами. Одна Гжатская чего стоит.

— Макс, срывай объявления, — написал Дима в ответ.

— Хорошо, только тут проходной двор, постоянно кто-то ходит, — ответил маркетолог — Что сможем, конечно, сорвем. Надо незаметно, а то это еще больше настроит жильцов против нас.

— Аккуратнее только, а то повяжут, — Дима добавил смайлик. — Это помещение уже давно не «Политехэнерго», надо объяснить жильцам.

— Может, вообще провести встречу с этой инициативной группой и объяснить, что мы делаем хорошее дело, и все будет тихо-спокойно? Бабушке конкретно не понравились «ритуальные» стулья в стеклянном тамбуре — мол, дети наблюдают. Попытка объяснить, что стулья обычные, банкетные, особо ни к чему не привела, но стулья можем пока убрать, чтоб глаза не мозолили. Ну, и вывеску «Помним-любим», наверно, есть смысл сразу заказать?

— Это скорее торгаши, которые хотят квартиру выгодно продать, — заметила Ольга. — Надо в ЖЭК показать, пусть разбираются. Мы собственники.

— А что если заказать красивого ангела из гипса или папье-маше и «посадить» его над входом? И пусть люди по этому ангелу ориентируются, — предложил Миша.

— Чего нервничать. Пока все норм. Когда бизнес поднимали, и не такая жопа была. Это пока цветочки.

— Насчёт ангела — не уверен, но облагородить вход точно надо будет. Может, какие-то скамейки для бабушек поставить, клумбы — зелени тут явно не хватает. И жильцы

станут лояльнее, — написал Макс.

— Лавочки от Ксении ждем. Клумбы тоже не вопрос организовать, опыт есть, — Ольга поддержала инициативу.

В беседу вклинилась Ксения:

— Мне звонила председатель ТСЖ, объяснила, что панику наводит женщина-адвокат из первого подъезда. Она ходит по квартирам и собирает подписи жильцов о нашем выселении. Представьте!

— Пусть попробуют нас выселить, — насупился Дмитрий.

Еще не начали работать, а уже столько проблем!

— Адвокат утверждает, что мы относимся к ритуальным услугам, — тараторила Ксения. — А мы — общепит. Там даже вывески нет еще, а она панику уже навела. Сейчас пытается организовать собрание жильцов.

— Юрист Федор полностью в курсе. Будет сегодня в офисе у компа, узнает про нее в открытых источниках, — отметила Таня.

— Проблему надо было решать быстрее. Когда город даст добро, нужно будет быстро открываться, и тогда проверки станут обузой, — подытожил Дима.

* * *

В связи со сложной ситуацией планерки решили проводить дважды в неделю.

Было третье апреля. Дмитрий сидел за столом и прижи-

мал лед к своей распухшей щеке. Несколько дней назад ему сделали операцию на десне, и рот кровоточил. Дима пил антибиотики и обезболивающие, но голова кружилась, и его мутило. А после утренней теленовости настроение еще больше ухудшилось.

— Вас как будто полиция поймала, когда вы открывали кафе, — пошутила Таня, разглядывая Димину распухшую щеку.

Дима аккуратно погладил скулу:

— Я бы пожертвовал одной щекой ради быстрого открытия. Здоровье — ничто, бизнес — все. Слышали новость про продление карантина до 30 апреля?

Команда хмуро кивнула.

Сложные времена — суровые меры. Малой кровью не обойтись. Нужны серьезные жертвы.

На планерке никто не улыбался. Вопросы-ответы летали, как пули во время боя.

— Сколько доставок за три дня?

— Две.

— Сколько кейтерингов на кладбище?

— Один.

— Выручка?

— Шестьдесят тысяч рублей.

Дима крякнул от досады: милостыней больше насобираешь!

— Звонки?

— Пять в день, и все хотят в кафе. Может быть, попробуем? Аккуратненько так?

Дима колебался. Очень хочется поднять выручку. Может, и вправду попробовать?

— Вчера читал статью на «Фонтанке», очень интересное издание, — начал как обычно издалека Макс Лыков; все слушали его внимательно. — И вот, на первой странице была заметка. Она имеет отношение к нам. Сейчас, минуточку…

— Макс, у нас нет времени до вечера слушать. Нам, в отличие от тебя, еще работать надо, — не упустила возможность уколоть маркетолога Татьяна.

— И в этой заметке сообщается, — не обращая внимания на управляющую, продолжил Максим, — что специальная комиссия в составе Роспотребнадзора и полиции проводила рейд в центре города и забрела в магазин мототехники на Лиговском проспекте, администрация которого решила поработать, несмотря на запрет.

— Мототехники? На Лиговском? — вскричал Дима. — Там у моего знакомого магазин.

— Наверное, он. Были телевизионщики, нарушение показали по телевидению, а предпринимателя оштрафовали.

— А магазин?

— Закрыли на три месяца.

Ну, кто еще хочет рискнуть? Кто бросит вызов государственному монстру? Растопчем вас, как букашек!

— Мы не пойдем по этому пути. Потерпим, — медленно

произнёс Дима.

— А что нам делать? — спросил шеф-повар Саша Задунайский. — Кухни простаивают без заказов.

— Надо что-то готовить и продавать, — сказала Ольга.

— Может, доставку блюд? Домашнюю кухню?

— Возиться с ней. А если полуфабрикаты?

— Какие?

— Пельмени, купаты, вареники, голубцы.

Идея заинтересовала. Стали думать, как ее продвигать. Сделать сайт. Да, его надо раскручивать, и желательно было создать лет пять назад, но лучше поздно, чем никогда. Что развить быстрее? Группу «ВКонтакте».

— Я беру это на себя, — сказал Максим.

— Когда нам ждать результата?

— В конце этого года, — съязвила Таня.

— Намного раньше, — невозмутимости Макса можно было позавидовать. — Я сделаю группу «ВКонтакте». И мы будем устраивать конкурсы.

— Какие? — спросил Дима.

— Разыгрывать еду среди подписчиков. Так все сейчас делают.

Возник вопрос с названием. Нужно, чтобы было оригинально и отражало идею компании. Варианты сыпались со всех сторон:

— Едем и едим!

— Купи купаты!

— Еда от Борисова!

— Скороварыч!

Наконец, Миша Талалай предложил более интересное:

— Борисов кормит. Я думаю, не стоит отходить от фамильной концепции. Потом пойдут пельмени от Борисова, купаты от Борисова.

— А что, оригинально, — заметил Дима. — Довгань водкой поил, а я буду кормить.

Из воспоминаний Ольги:

— Как только мы поняли, что кафе будут простаивать из-за карантина, и открывать их будет смерти подобно для нас, я решила действовать. Вот что делать поварам и администраторам? Нужно продавать какую-то еду, чтобы люди были заняты. Мы с Димой постоянно об этом думали. О чем еще размышлять предпринимателям, закрытым в четырех стенах, как не о своем погибающем бизнесе?

На собрании я предложила сделать книгу с рецептами, но данная инициатива продолжения не получила. Затем предложила задействовать поваров, чтобы они не сидели без дела и помогали компании зарабатывать деньги. Например, создать собственное производство. Когда эта идея превратилась в полноценное предложение, возник вопрос о названии.

Было много предложений. Над некоторыми я смеялась от души. Например, «Хозяин-Барин». Мне и мужу оно понравилось. Дима — хозяин дома и бизнеса, да и барское в его поведение прослеживается. Барин Барс! Хорошо звучит.

Но название продуктовой линейки должно быть серьезным и доверительным. Я поддержала вариант — «Борисов кормит». Позитивно. Напою, накормлю, спать уложу. Как будто добрый дедушка Мороз внукам вкусные подарочки приготовил.

Потом, конечно, мы шутили на тему возможных бизнесов с подобной логикой — тренинговые школы «Борисов учит», охранное агентство «Борисов защищает» и даже салоны красоты «Борисова накрасит». Я, конечно, не думала о косметическом бизнесе. Ну, а вдруг?

Название — это половина дела. Дальше необходимо искать клиентов. Первыми, кто попробовал нашу еду, стали друзья. В общий чат я закинула удочку с предложением провести дегустацию. Мы вам — нашу продукцию, а вы нам — отзыв. Они согласились. Администраторы отвезли наборы по квартирам, а через несколько дней мы стали получать обратную связь. Жена Ярослава Маша спросила, нет ли у нас чего-нибудь без глютена, потому что желудок мужа его не переносит. Так появились морковные и капустные безглютеновые котлеты.

Далее я активно участвовала в обсуждении упаковки. Ко-

гда полуфабрикаты добрались до нашего дома, я осознала, что котлеты есть, а того, с чем их едят, нет. Благо у меня было немного гарнира, и получилось вкусно. А если бы не было, пришлось бы бежать в магазин.

Из этого возникла идея. Я настояла о том, чтобы мы делали еще гарниры — не будешь же есть котлеты просто так. Мы ввели в меню рис, гречку. К сладким вареникам, сырникам и блинчикам предложили сгущенку, варенье, сливочное масло. Наш маркетолог Михаил признал такой ход нашим внеконкурентным предложением.

Была еще чудесная идея. Покупаешь два килограмма, например, пельменей — следующие полкило бесплатно.

Идеи на планерках так и сыпались. Все были заинтересованы в запуске крутого продукта, каждый хотел внести свою лепту. Максим мониторил сайты. Таня работала с админами. Саша разрабатывал меню. Даже Михаил ходил в ларек рядом с домом и изучал цены и ассортимент полуфабрикатов.

* * *

В телефоне что-то булькнуло — в WhatsApp пришло сообщение от юриста Федора. Дима открыл ссылку и попал на сайт городского муниципального образования. С экрана на него смотрела фотография мужчины в очках. Кто это?

Юрист перезвонил через минуту:

— Это муж адвоката, которая собирает подписи жильцов.

— Интересно, а он кто?

— Работает в муниципальной администрации. А раньше работал в государственных структурах.

— Непростой дядька.

— Его бояться не стоит, пусть идет далеко.

— Откуда такая уверенность? — хмыкнул Дима.

— Я нашел официальный рабочий контакт. Позвонил, представился твоим юристом. Я высказал ему нашу позицию, и он пообещал поговорить с женой.

— Это хорошее дело, — выдохнул Дима.

И повысил голос:

— Почему они мешают нам работать? Я же собственник помещения. Если жильцы против моего кафе, то я могу его закрыть и сдать в аренду. Например, разливайке. И пусть во дворе не люди в черном, а алкаши и бомжи тусуются. Жителям это понравится?

— Не кипятись, все нормально, — примирительно сказал Федор. — Скоро все успокоятся.

— Ладно, — вздохнул Дима. — Нервы шалят. Куча кредитов, а денег нет. На людей хочется бросаться.

* * *

Для продвижения бренда «Борисов кормит» Макс создал

страничку в сети «ВКонтакте» и простенький лендинг. На рекламу решили не тратиться — средств и так нет. Дима стал обзванивать друзей:

— Леш, хочешь попробовать купаты?

— Сколько стоит?

— Бесплатно, но с тебя отзыв.

— Согласен.

Администраторы развозили продукты по домам. Через неделю друзья прислали видео с дегустацией новой Диминой продукции. Если даже не брать статус друга и бесплатный формат, отзывы были шикарными. Дима наблюдал, как Алексей, Иван, Ярослав уплетали за обе щеки пельмени и блины, расхваливая продукцию «Борисов кормит», и сердце директора ликовало. Дима старательно выставлял видео с изображением друзей в соцсетях, радуясь, как растет число положительных откликов.

Правда, в финансовом плане результаты были слабыми. Выручка покрывала только расходы на продукты и зарплаты поваров и админов. Но зато персонал был доволен — когда работаешь и получаешь зарплату, кажется, что мир добр и стабилен.

Но расходы на зарплаты все равно пришлось уменьшить. В середине апреля Дима понял, что при нынешней загрузке по поминальным обедам выплаты руководству лягут на него непосильной ношей. Он, скрепя сердце, решил обсудить новые условия оплаты.

— Я все понимаю, но мы должны поджаться по максимуму, — сказал он управляющей Татьяне. — Давай прикинем расходы. На сколько ты готова подвинуться по зарплате?

Девушка задумалась и назвала сумму.

Дима кивнул: новая зарплата была в четыре раза меньше старой. Что хоть как-то радовало. Ему было приятно еще по одной причине.

... Он вспомнил ситуацию месячной давности. В феврале поминальная сеть сделала рекордную выручку, и Татьяна получила самую большую за время своей работы зарплату. Дима порадовался в душе, что девушка наконец-то была награждена достойными деньгами. После планерки она попросила его поговорить тет-а-тет. Дима решил, что она хочет его поблагодарить и даже выразить восхищение, что работает в такой щедрой компании. Но Татьяна, зайдя в кабинет и хмуро глянув на босса, буркнула:

— Я хотела бы поговорить о своей зарплате. Меня она не устраивает.

Улыбка застыла на Диминых губах.

— Ты недовольна февральской суммой? — наконец произнес он.

— Абсолютно.

— Почему?

— Я достойна получать больше.

— И... и сколь-сколько ты хочешь, — Дима стал заикаться.

— Хочу, чтобы зарплата росла каждый месяц на двадцать процентов, — процедила управляющая.

Дима с изумлением вгляделся в ее лицо, ожидая, что она сейчас добавит, что пошутила.

Но это была не шутка.

— Почему ты решила, что я должен тебе повышать постоянно зарплату?

— Потому что я посчитала свои будущие расходы на квартиры. Через год я выкуплю свою однушку, потом возьму еще одну, а через полгода — еще одну в рассрочку, — девушка загибала пальцы, на лице играла мечтательная улыбка.

— Так у тебя рекордная зарплата. Больше всех в компании.

— Мне этого мало. Я хочу постоянно расти.

Дима хотел сказать, что зарплата должна расти вслед за выручкой компании, но посмотрев в стеклянные глаза Татьяны, понял, что говорить пока бесполезно. Девочка невменяема. Она сейчас вся в розовом плену своих мечтаний о собственной империи. Вернем ее к реальности позже.

Потом, через три дня, Дима жестко поговорил с Таней. Сказал, что ее зарплата привязана к выручке компании, и если она хочет воплотить свои мечты о квартирах в жизнь, то пусть и повышает общую прибыль. Чудес не бывает. И вообще, бунтовать беспричинно — это плохая примета, вон Ксения подтвердит.

Ксюша была предшественницей Тани на посту управляю-

щей, и полтора года назад была смещена со своего поста по причине недовольства своими условиями.

В общем, Дима объяснил Татьяне политику партии. И, хотя девушка согласилась со всеми аргументами, по виду осталась недовольна. Да и ладно. У нас тут не «Дом-2», дорогуша. Любовь не строим.

И вот — ирония судьбы уже через месяц. Карантин оказался еще большим садистом для хрупкой души управляющей. Хотела повышения, а в итоге…

Но ладно, не будем злорадствовать.

— Что думаешь насчет зарплат остальных в руководстве?

— Надо спросить. И насчет кредитов тоже. Я сделаю, Дмитрий.

Дима внимательно посмотрел на нее.

— Ты постарайся пожалуйста. По максимуму, сколько можно.

— Не переживайте, все будет хорошо.

В этом Дима не сомневался, но хорошо будет когда-то потом, наверное. А вот что произойдет в ближайшее время, совершенно непонятно. Он собрал всю свою волю в кулак.

— Наша задача — пройти это период лучше остальных, — признался он. — Я думаю нас ждет рост, просто многие «погибнут». Я о бизнесе, а не о людях. Чистка рынка покажет, кто на что способен.

На следующий день Татьяна прислала ему на одобрение заполненную табличку с надписью «Зарплаты». Суммы

уменьшились в два-три раза.

— Я поговорила с ребятами, они согласны потерпеть, — сказала управляющая.

— Спасибо вам, родные, — на глазах Димы блеснули слезы.

Он тут же позвонил бухгалтеру, чтобы оформить документы. Но даже урезанные ведомости торпедой пробивали борт его финансового корабля. Будущее неотвратимо приближалось, и лицо его было максимально отвратительным.

Глава 2. Фальшивая расписка

«Дмитрий, добрый день, Артёму нужно отдать 400 тысяч рублей, сегодня крайний день. Можно я приеду за деньгами?»

Дима с утра прочитал сообщение от Ксении в ВК. И оно его не обрадовало. Захотелось съязвить: пусть Артем забирает помещение в подарок. Но бизнесмен сдержал нервы и ограничился коротким, но конкретным: «Нет».

Артем, бригадир строителей, делал им ремонт в новых помещениях на Политехнической и Гаккелевской, а теперь требует расчета.

— Может, часть суммы отдать? — Дима вздохнул.

Ксения не отстанет, нужно решить проблему. Он перезвонил завхозу.

— Откуда так много? Таня мне сказала, что всего 72 тысячи.

— Смотрите. За материал — 79 тысяч рублей. За работы — 182 тысячи. По эксплуатации за март — 45 тысяч.

Дима быстро просчитал.

— У меня получается 306 тысяч, — он внутри ругнулся.

И так нервы на пределе, а тут еще сотрудники путают.

— Да, точно, я перепутала, — спокойно сказала Ксения.

— Ты купи себе калькулятор в следующий раз, — Дима положил трубку.

Он написал Тане про счет. Несмотря на ошибку Ксюши, сумма все равно оставалась неподъемной.

— Ксюша, как всегда, сразу по максимуму, — ответила управляющая. — Счет только по материалам. Мы говорили с Артемом. Про работы и прочее вообще разговора не было. Да и вообще, я не видела, как ремонт сделан, чтобы говорить об окончательных расчетах.

— Понял тебя, — Дима обрадовался, что есть отсрочка.

— Мы с Артемом ежедневно на связи. Если денег не будет, выпрошу еще отсрочку. Он никуда не денется.

— Молодец, нашла с ним общий язык.

— Он адекватный строитель, не то, что были у нас. Всегда идет навстречу.

— Отлично. А что по финансам сейчас?

— Плохо. По безопасности за «Дельту» заплатила 20, еще 15 остаток. Отдам как появятся деньги, так как на рекламу попросил Макс. Хотел 15, дала 8. Вчера был приход 11620. Пока так.

Дима вздохнул.

— Зато окончательно решили с Политехнической, — продолжила Татьяна.

— Юристка от стыда уехала из города?

— Нет, но договорились с ТСЖ поменять вход в трапезную. Чтобы люди заходили к нам не со стороны подъезда, а через арку. Впечатлительные мамаши и бабушки будут нас реже видеть, и скандалов станет меньше.

— Валяйте, — Дима махнул рукой. — Только толку сейчас об этом говорить?

— Почему?

— Когда мы откроемся, только Богу известно.

* * *

Финансовые результаты поминального бизнеса падали резво. Как земля в свежую могилу. Очередной день — ноль в графе «Доходы». Настроение было не лучше, чем у человека, который в эту могилу лег.

Самым сложным была неопределенность. Ни один человек в мире не мог бы предсказать, что будет дальше. Кривая смертности «красиво» ползла вверх, каждое утро диктор на телевидении сообщал о тысячах новых жертв и о миллионах заражённых. Россия словно попала в центр гигантского урагана, который нёс её по спирали времени, и вырваться из этого гигантского штопора не представлялось возможным.

А если Дима с близкими сами заболеют и умрут? Смерть всегда где-то рядом.

Он с содроганием вспомнил про бывшую коллегу Светлану. С ней Дмитрий работал двадцать лет назад в газете. Она с начала эпидемии очень внимательно относилась к своему здоровью. Носила маски, каждые пять минут протирала руки спиртом, но все равно заразилась. Скончалась в больнице, упокой Господь её душу!

Светлану не спасла тщательная забота о своём здоровье. Дима и его семья не относятся к числу фанатов санитарии. Чем больше будет заболевших в России, тем плотнее кольцо станет сужаться вокруг живых. В романе Стивена Кинга «Противостояние» рассказывалось вот о такой же заразе, которая выползла из лаборатории и захватила весь мир. В живых остались десятки человек, и они потом строили новый мир. Ждёт ли это россиян?

Дима старался уйти от мрачных мыслей. Гулять по улице было нельзя, да и ходить некуда, поэтому вся активность концентрировалась в рамках квартиры. Времени было много, оставалось выбрать самое эффективное. Дима наговаривал тексты для своего блога в Дзене — писала жена Максима Настя. Тренировался с гантелями и штангами. Играл в FIFA-2019. Вместе с женой они пересмотрели несколько сезонов любимого «Декстера». С дочкой каждый вечер играли в «Эрудит» и «Денежный поток».

Дима провел несколько видеоинтервью со знакомыми. С Дмитрием Купиной они общались по поводу покупки недвижимости, с Ярославом Ивановым поговорили о здоровом питании. Однажды в качестве эксперта он пригласил Ирину К. Лет пять назад её сеть семейных банкетных залов «Хомяк» в Купчино была конкурентом его кафе «Обыкновенное чудо» на Будапештской, 8. Но с той поры многое изменилось. Дима ушел в поминальный бизнес, построив сеть «Помним-любим» из пятнадцати трапезных, Ирина продол-

жала проводить юбилеи и детские праздники. Они уже не конкуренты, и могут помочь друг другу.

Тем неожиданнее было признание владельца «Хомяка»: сеть закрылась!

— Больше не работает? — не понял Дима.

— Мы пытались договориться с арендодателями, но они не снизили аренду.

— Но вы же сидели на этом месте, кормили их. И они не пошли вам навстречу?

— Не-е-ет.

— Но как так? У вас лучшие детские праздники в Купчино! Восемь лет работы коронавирусу под хвост!

— Десять, — заплакала Ирина. — Мы же начинали ещё раньше вас. Сколько детских праздников я провела, сколько тортиков испекли! Что делать, если у нас все три помещения в аренде?

Что делать? Стратегически правильнее — заранее выкупить их, но арендодатели тоже не дураки. Если арендатор сидит и тихо-мирно платит, зачем делать ему хорошо? Если он съедет, как сейчас, на насиженное место можно посадить конкурента по отрасли. Думать о выкупе надо раньше, когда ты ещё не раскрутился. А если прилетит такой огромный Черный лебедь, как карантин, поздно пить «Боржоми». Отворяй ворота — и закрывайся!

Но Дима — не «Хомяк», умирать не планирует.

Он порадовался, что большинство его кафе — в собствен-

ности или выкупаются. Арендатором он является в четырех трапезных. И разговор с Ириной напомнил ему, что пора тоже поговорить с собственниками. На предмет уменьшения аренды.

Для начала он позвонил юристу с надеждой, что есть законные аргументы в переговорах с арендодателем, но Федор его расстроил:

— У нас в стране сейчас нет такой ситуации, когда перестают работать договоры и законы. Может, это и к лучшему, а то тогда бы все погрязли в исках друг к другу.

— А мне что делать? — раздраженно спросил Дима.

— Договариваться, просить. Доброе слово даже кошку растрогает.

— Ага, а доброе слово и пистолет — еще эффективнее.

— Пистолет у нас холостой.

Дима стоял перед зеркалом и проговаривал вслух, как мантру:

— Не согласятся ли уважаемые арендодатели на небольшое уменьшение арендной платы? Мы плывем в одной лодке, сейчас всем плохо. Все равно у вас никто не заедет после нас, зато, когда закончится карантин, мы продлим договор аренды…

Он прикинул сценарий беседы, потом вздохнул и набрал первый номер.

К вечеру стали известны результаты.

Олег с Тихоокеанской улицы его порадовал:

— Брат, сейчас тяжело всем, но с тебя я не буду брать аренду. Может, помочь ещё чем?

Дима вежливо отказался. Остальные были не столь добры к Поминальному королю. Арендодатель Бам с Васильевского острова согласился срезать половину суммы. Еще два арендодателя из Петербурга с трудом согласились подвинуться на треть.

В Москве собственник помещения на Пятницком шоссе Андрей отказался идти навстречу и поставил Диму перед сложным выбором. Может, закрыться в Москве, пока финансовая дыра не поглотила его бизнес целиком?

* * *

Апрель, словно в насмешку над людьми, запертыми в своих квартирах, вышел жарким.

Квартира Борисовых, кроме двух этажей и восьми комнат, имела крышу, куда вся семья любила подниматься. С высоты одиннадцатого этажа открывался великолепный вид на Черную речку и Крестовский остров. Было одиннадцать утра. Дима поднялся по винтовой лестнице, толкнув скрипучую дверь, и оказался на широкой площадке с металлическими перилами. Прежний собственник квартиры Сергей не поскупился на обустройство крыши, которую взял в аренду у местного ТСЖ. Хозяин жилья уложил зеленый искусственный газон, облицевал стены плиткой и вытащил стол и сту-

лья. Получился уютный дворик, который Оля потом украсила цветами.

Дима прошелся по упругому газону, вдохнул горячего, несмотря на утро, воздуха, зажмурился на солнце. Он набирался сил для сложного звонка. Потом выдохнул шумно воздух, словно стараясь вытолкнуть наружу все сомнения, и набрал номер.

— Ананий Петрович, добрый день! — сказал Дима бодро.

Так же звали Диминого родственника, и предприниматель подумал, что это хороший знак.

— Привет, Дмитрий, — пророкотал старик.

— Сегодня 15 апреля, день оплаты по кредиту.

— Верно. Когда ты планируешь ко мне приехать? Давай пораньше, очень тебя прошу, хочу уехать на дачу. Погода — песня, сам видишь.

— Эм-м, Ананий Петрович, уважаемый Ананий Петрович, — Дима заторопился, чувствуя, как поджимает горло. — Пока сложности у меня возникли. Вы, наверное, знаете, что сейчас происходит в России.

— А что происходит?

— Карантин, все кафе закрыты, и я не получаю прибыль. И я не могу отдать вам вовремя оплату за апрель.

Трубка помолчала.

— А как связаны карантин и невозможность выплаты? Ты — физическое лицо, так в договоре записано.

— Но у меня ИП, все деньги я беру из бизнеса. Кафе

закрыты на карантин, чрезвычайная ситуация. Поэтому я имею право на отсрочку.

— Спорно. Я поговорю со своими юристами и сообщу, — старик положил трубку.

Через час он перезвонил снова:

— Правительство и президент не ввели чрезвычайное положение в стране, а значит, никаких отсрочек и просрочек быть не должно. Карантин — не уважительная причина. Если ты не заплатишь мне сегодня, это будет нарушением договора. Ты же видел, что тебе грозит?

— Видел, но это будет незаконной прибылью для вас, — Дима вспомнил объяснения юриста. — Вы берете штраф со всей суммы договора.

— Ну, ты же сам подписывал договор? Тебя никто не заставлял. Будь любезен соблюдать наши договоренности, — собеседник громко хмыкнул, давая понять, что сила на его стороне.

— Я соблюдаю. Но мне не дают, — сказал Дима.

— Кто не дает? Каждый сам хозяин своей жизни. Кому это интересно? Выпутывайся, как сможешь.

У Димы в голове крутились цифры. Цена договора — 21 миллион рублей, одна сотая процента пеней в день — это двадцать тысяч рублей, в месяц — 600 тысяч. Огромные деньги. Он не будет их отдавать. Задача — продавить Анания Петровича. Уговорить на свои условия.

— Я все-таки хотел бы, чтобы вы пошли мне навстречу,

— сказал Дима пересилив себя.

Блин, так унижаться. До чего он дожил!

Трубка помолчала.

— Сколько у тебя сейчас денег? — процедил старик.

— Двести тысяч.

— Мне нужна вся сумма.

— Кафе все закрыты, давайте хотя бы частями.

— Вези, что есть. Двести, говоришь? Ну, хоть двести. Жду в два часа, — Ананий Петрович повесил трубку.

Дима залез в сейф и вытащил из него две тонкие красные пачки. Без пяти минут два он сидел в машине у дома арендодателя. Наконец, через двадцать минут, с трудом опираясь на палочку, из подъезда вышел сам Захарьин. Старичок проковылял к «Кадиллаку» и, распахнув дверь, по-хозяйски устроился на переднем сиденье. Потом, глядя победоносно на Дмитрия, достал из кармана бумагу, разгладил ее и сунул в руку Поминальному королю.

— Расписка? — спросил опешивший бизнесмен.

— Она самая. На двести тысяч.

— Я думал, что вы в машине напишете.

— Я подготовился заранее, чтобы не тратить время, а вот ты, нехороший человек, не привез мне все деньги.

Дима стал читать расписку:

«Я, Захарьин Ананий Петрович, гендиректор ООО "Петродворец", проживающий по адресу: (…), паспорт: (…), взял 200 000 рублей у Борисова Дмитрия Владимировича для соб-

ственных нужд в качестве компенсации вынужденных каникул (карантина пандемии коронавируса) для покупки питания, лекарств, и других потребностей моей семьи, в соответствии с п 3.1 Договора беспроцентного займа, заключенного между нами.

Примечание. Вчера я получил письмо-требование от Борисова Д. В. по электронной почте, в котором он просит меня предоставить ему как владельцу ИП льготный период по оплате беспроцентного займа по ипотеке, который он получил от меня в размере 21 миллион 650 тысяч рублей 3 декабря 2019 года. Самостоятельно я этот вопрос решить не могу, так как до сего дня не выплачен последний транш в размере 1 миллиона 600 тысяч рублей за месяц. Прошу вас обратиться за разъяснениями к моему адвокату Ефимовой Ольге Петровне, тел.:…».

Расписка Диме не понравилась. Какие лекарства, что за примечания? Ведь есть правила оформления расписок… Если бы он знал, к каким проблемам это приведет в будущем, то заставил бы старика написать новую бумагу. Но бизнесмен не знал и не настоял.

— Я написал так, потому что ты мне не отдал все деньги. Я жду, когда получу свой долг. Они тикают, — Захарьин показал на воображаемые часы на руке и, пыхча, как старый паровоз вылез из машины.

Дима несколько минут сидел в машине размышляя. Кафе закрыты, и когда Роспотребнадзор даст добро, непонятно.

Тайком проводить поминки не получится — проверяющих больше, чем волков в тамбовских лесах. Загрызут миллионными штрафами. Остается брать кредит, но у кого?

Он посмотрел в окно и увидел невзрачного мужичка, который ковылял к остановке мимо машины. Что-то в лице и походке Диме показалось знакомым. Да это же… Да не может быть…

— Вова, стой, — Дима моментально оказался около мужика. Цепко прихватил его за рукав.

Это был Володя. Его бывший инвестор, который несколько лет назад дал деньги на покупку кафе на Будапештской, но, получив с Димы два десятка миллионов, «забыл» отдать их своему инвестору Бочару, который помог с покупкой общепита. Ну, как забыл — наверняка прокутил, проел, потратил на бессмысленные проекты. В долгой борьбе с привлечением ОБЭПа и безопасников Дима разобрался с Бочаром, отдав ему квартиру и оставив себе кафе. А вот получить долг с Володи не вышло, потому что товарищ был гол, как сокол, и из активов у него были только… Ничего, в общем, не было.

В последнее время Володя выпал из Диминой орбиты, но не зря говорят, что на ловца и зверь бежит.

— Вова, Вова — процедил Дима, держа экс-инвестора за куртку, словно опасаясь, что тот сбежит. — Как я рад, что ты здесь. От меня не убежишь.

Вова и не пытался бежать, замерев на месте, словно пойманная в ловушку мышь, и бросая на Диму затравленные

взгляды.

— Ты мне должен семь миллионов. Когда деньги отдашь?

— Я зарабатываю, я отдам, конечно.

— Ты где сейчас работаешь?

— В такси.

— И как же ты отдашь, зарабатывая по пятьдесят тысяч?

— Я постараюсь, правда. У меня остался бизнес.

— Эта та лесопилка, что ты закрыл три года назад?

— Нет, производство заживляющего крема. Помнишь такое?

Дима припомнил: пару лет назад, когда он ещё собирал деньги с Димы как инвестор, этот товарищ хвастался, что стал делать уникальный фармацевтический продукт. Вроде крем этот заживляет раны, болячки, прыщи и прочие дефекты кожи. А разработали его российские ученые, первыми в мире. Формула уникальная, лекарство поможет продвинуть науку и отрасль вперед, а меценатам, которые вложатся в его раскрутку и продвижение (здесь Володя скромно ткнул себя пальцем в грудь), обещаны не золотые, а платиновые горы. Дима, занимавшийся предсказуемым и земным поминальным бизнесом, даже позавидовал, листая цветные глянцевые проспекты. Но вот дальше сладких прожектов дело не пошло. То ли продукт оказался никому не нужным, то ли Вовины способности менеджера ниже среднего, но на рынке крем не появился.

— Так это ты в крем вложил все мои деньги? — Дима по-

чувствовал, как снизу стала подниматься темная волна злости.

— В него очень много вложил. Я отдам, не переживай. Сейчас с китайцами договор заключу, так сразу поток пойдет.

— А если договор будет, зачем таксуешь?

— Кушать-то надо, — терпеливо, как ребенку, объяснил экс-инвестор.

Избежав экзекуции, он стал выглядеть намного увереннее, и теперь бросал на Дмитрия даже нагловатые взгляды. Видимо, почувствовал, что наказания не будет.

Диму Вовино настроение опечалило. Понятно, что этот фрукт уверен в своей непогрешимости, и забудет про свои обещания быстрее, чем попрощается с Димой. И своим деньгам можно сказать: «Пока». Они существуют только в фантазиях Владимира, как и его китайские партнеры. Но что Дима мог сделать? Не бить же лицо. Несолидно. Хотя…

Его охватило бешенство. Дима подскочил вплотную к оппоненту и, взяв его за край толстовки, потянул на себя. Дернул резко, как будто открывал крышку погреба, и с радостью отметил, как расширяются Вовины глаза, исчезает в них пелена самодовольства и появляется страх.

Дима чувствовал, как поднимается в нем волна гнева. Дикая нервозность последнего месяца требовала выхода. А вдруг удастся получить долг? Как это его спасет!

— Ты мне все деньги отдашь, понял, паскуда, — зло за-

шипел Дима. — Ты меня понял?

Слова вылетали, как горошины из трубки, хлесткие, смачные, унижающие:

— А ведь ты для меня в бизнесе был примером, даже кумиром. Я на тебя равнялся. И посмотри, в кого ты превратился. В какого-то… какого-то уродца. Я-то не сдался, в отличие от тебя.

Наконец, Дима выпустил Вову. Эмоциональный взрыв прошел, и теперь ему было противно.

— Я отдам, не переживай, — Вова старался не смотреть на Диму и прятал глаза. Сейчас он стоял сгорбленный, с виноватым лицом.

— Только попробуй не отдать, — Дима нашел в себе силы, чтобы состроить злобную гримасу и направился к машине.

Вова бросил на него затравленный взгляд и потрусил к остановке.

«Все равно не отдаст. Но хоть душу отвел, — Дима горько усмехнулся. — Если представить, что есть Божье наказание, то я сегодня был его исполнителем».

Но на душе было тоскливо, будто растратил драгоценные силы и время на какую-то ерунду и гадость. Гордиться было нечем.

Глава 3. Сбервыручалочка

Когда стало ясно, что карантин не снимут до конца апреля, Дима решил, что надеяться на собственный бизнес бесполезно, и нужно искать деньги на стороне. Но где? Может, Сбербанк? Крупнейший банк страны дал ему кредит на покупку на Политехнической, почему бы ему не спонсировать Поминального короля еще раз?

Он позвонил менеджеру Наталье, которая помогала ему с предыдущим кредитом. Даст ли уважаемый мегабанк небольшую сумму в залог… Дима подумал, что гарантом станет помещение на Будапештской.

Наталья попросила его написать заявление на имя руководства банка.

— Сделаю все что скажете, — быстро сказал бизнесмен.

— Тогда сообщите нам, что у вас все в порядке в бизнесе.

Дима поморщился. Ага, у него сейчас залы ломятся от посетителей!

— А если дела не совсем в порядке? Сейчас же, сами знаете, все закрыто.

— Я понимаю, но вы попытайтесь успокоить наше руководство. Вы же журналист, говорили.

— Был в прошлом.

— «Прошлых» журналистов не бывает.

— Я вас понял. Напишу бодрую статью, будто в «Деловой

Петербург».

— Вот именно, — весело сказала специалист.

Но в реальности творческие дела пошли не столь быстро. Прошел час, прежде чем Дима написал объяснение. Перечитал и удовлетворенно откинулся в кресле. Пойдет. Будь он начальником «Сбера», сам бы открыл сейф и пригласил Дмитрия Владимировича в свои закрома для вручения нужной суммы.

Текст гласил:

«ИП "Борисов Дмитрий Владимирович" занимается проведением поминальных обедов в своих банкетных залах. В первые три месяца наша выручка составила 30 656 943 рубля, что опережает показатели первого квартала 2019 года. Поминальная сеть под брендами "Помним-любим" и "Поминальная трапеза" хорошо известна в Санкт-Петербурге, работает с подрядчиками в лице крематория, имеет посещаемый сайт pominky.ru. Нынешняя ситуация с карантином стала неожиданностью, я вынужден закрыть с 28 марта все залы на вход. Но при этом популярность сети и поминальные традиции, хорошо развитые в нашем обществе, позволили мне обойтись без серьезного спада в выручке. В настоящее время активно работает доставка поминального обеда на дом. Также имею еще одно направление деятельности — собственное производство полуфабрикатов (пельмени, вареники, купаты). Полуфабрикаты пользуются спросом, увеличивая прибыль. За время объявленного каранти-

на общая выручка по поминальным обедам в залах снизилась на 15 процентов, что вызывает легкое беспокойство, но не критично для жизнедеятельности сети, особенно учитывая растущее число заказов на производство и доставку полуфабрикатов, а также доставку поминальных обедов на дом клиентов. Данные меры позволяют возместить спад выручки на 7 процентов».

Дима отправил текст Наталье и стал ждать ответа. Пожалуйста, пожалуйста!!! Но ответа не было, и Дима открыл книгу «Буря мечей». Во время карантина он много читал. Чтение помогало ему хоть на час отвлечься от высасывающей энергию тревоги. Для себя Дима открыл мир Джорджа Мартина и наслаждался романами про войны Семи королевств. Сериал «Игра престолов» ему нравился, но книжная версия борьбы за власть Ланнистеров, Старков и Таргариенов оказались куда красочнее и ярче телеверсии. Дима в очередной раз сожалел о глупости Эддарда Старка, который после смерти Роберта Баратеона не смог захватить власть из-за своего недальновидного благородства и был казнен. Еще одним ярким моментом серии стала Красная свадьба. Дима удивлялся наивности Робба Старка, который не сдержал слово — жениться на дочери Уолдера Фрея, и при этом приехал к нему в гости просить помощи. Но еще больше его поразила жестокость этого самого Фрея, отдавшего приказ убить всю делегацию Старков на этой свадьбе.

Мир такой. Не всегда добро побеждает зло. Но внешнее

благородство и прямота — это точно добро? И когда открытость превращается в глупость ведущую к гибели? Вот сейчас открыть свои кафе — это глупость. Он не согласен с действиями чиновников, но от этого наказание не будет менее жестким. Если враг сильнее тебя, то не стоит открывать ему свою ненависть. Если ты слабее, нет смысла бросаться на амбразуру с пулеметом. Лучше спрятать ярость в груди, притвориться послушным, натянуть приветливую улыбку и ждать.

Ждать подходящего момента, когда враг ослабнет. Когда даст слабину. Тогда Дима покажет себя. Но как же тяжело ждать. Особенно портится настроение после планерок, когда озвучиваются доходы и расходы. Как вырулить из этой ситуации? Взять этот кредит за Гагарина…

В комнату зашла Ольга.

— Барсик, ты не хочешь в магазин сходить? Продуктов к ужину купить. Хлеба, рыбки взять. Ну, и своей любимой сметаны.

Дима посмотрел на часы — девять вечера, глянул в темное окно. Дома было так уютно, а на улице шла жизнь. Непонятная, тревожная. Из-за карантина он не выходил из дома пять дней. Идти не хотелось, но не отказывать же любимой супруге.

— Схожу, тем более, сметанка — это хорошее дело — он встал и пошел одеваться, чувствуя, как сводит ноги от напряжения.

В животе что-то булькнуло. Спокойно, мой друг, спокойно…

Дима вышел из подъезда и оглянулся. Его чуть не сбило порывом ветра, и он поглубже натянул кепку. Из кустов тянули руки длинные тени. Ширк-шрип, ширк-шрип…

Сердце беспокойно билось. Спокойно, это только его шаги по асфальту. Дима вдруг вспомнил ту ситуацию с гопниками шесть лет назад. Как там у Блока. Ночь, улица, фонарь, но не аптека, а лавочка с десятком любителей прожигать свою жизнь в купчинских катакомбах.

У-у-у-и…

Спокойно, друг, это просто ветер.

Это голос Аристарха.

Дима огляделся. На улице было пустынно. Шесть лет назад они с женой ускользнули из лап гоп-компании. Уползли, как змеи. Сейчас, в карантин, все правильные пацаны дома сидят. Потому что понимают: на улице ловить некого. Он спокойно дошел до «Пятерочки». В магазине бродило несколько запоздалых покупателей. Они испуганно смотрели друг на друга, словно единственные выжившие после всемирной эпидемии люди.

Дима накладывал в корзину огурцы, яблоки, творог и вспоминал собственника Анания Петровича Захарьина, которому он так и не отдал часть платежа. И только от воли Сбербанка зависит, отдаст ли апрельскую и майскую сумму. А если карантин продлят, дальше что? Ананий не хочет идти

навстречу и отсрочку не дает. В свое время Дима с агентом прогнули деда по цене помещения очень сильно — миллионов пять сэкономили. Тот мог обидеться и сейчас, когда Дима слаб, мстит. Но куда деваться, карантин не он придумал. Что сейчас горевать. Нужно идти навстречу опасности с открытым забралом.

Дима вышел из магазина, бережно поддерживая под бок пузатый пакет с продуктами.

Куи-и-и-ккрр… Джи-и-инк… Это заскрипела и хлопнула за ним дверь магазина. Дима перешел через Белоостровскую улицу, огибая пустой остов автобусной остановки и выходя на узкую аллею с кустами.

Темнота смотрела на него влюбленными глазами. И если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя…

Спасибо, старина Ницше! Ветки весело качали обглоданными коричневыми руками. Красавчик, иди к нам! Уи-и-и… Ширк-шрип, ширк-шрип.

Дима вдруг понял, почему так мало народа в магазине. Где-то он читал, что сейчас из-за закрытия бизнеса у людей нет работы. И нет денег. И не на что купить продукты.

Дима покрепче обнял бок продуктового пакета, чувствуя, как сминается и лопается внутри банка сметаны. И в этот момент увидел около своего подъезда несколько теней и услышал голоса. В темноте зажигались огоньки и пахло табачным дымом. Вот и вспомнил купчинских друзей! А может, это

Вова нашел денег и, собрав друзей, приехал к Диме отдать долг? Поминальный король нервно хмыкнул.

В свете фонаря он увидел лица незваных гостей. Четверо курящих мужчин в старой рабочей одежде, разглядывающих Диму и его вкусный пакет. Таким взглядом смотрит стая волков на запутавшегося в ветвях оленя. Ничего личного, друг, только еда! Он вдруг вспомнил, что рабочим в этот карантин приходится совсем несладко. Работы нет, денег тоже, а кушать охота. Но не кормить же их всех!

Он почувствовал, как сводит от напряжения икры. Перевел дух. Нужно выходить из ситуации максимально спокойно. Дима уже решал такие ребусы. Бежать нельзя, нужно показать этим мелким хищникам, кто здесь хозяин. Он не олень, а медведь. Волки его боятся… Нет, Дима — змея. Громадная анаконда, ползущая в свою нору мимо глупых обезьянок! Он растянул губы в улыбке и посмотрел чуть выше голов стоявших у подъезда приматов, автоматически высунул язык и подвигал им в воздухе, облизнулся. Замедлил шаг, мягко покрутил головой, раскачиваясь, как кобра перед броском. Войдя в змеиную энергию, тело зажило своей жизнью, спасая его из критической ситуации. Бандерлоги у подъезда расценят его жесты как опасные для себя.

«Вы слышите меня, бандерлоги?» — «Мы слышим тебя, Каа».

— Ш-ш-ш, ближе, ближе….

Но гопники смотрели на него довольно агрессивно, и Ди-

ма вздохнул спокойно, только зайдя в лифт и нажав кнопку одиннадцатого этажа. Змея уползла в свою нору, и это можно считать лучшим результатом сегодняшнего вечера. Он почувствовал, как вспотела от напряжения спина, поежился, вспоминая ненавидящие животные взгляды. Голодные звери нападут и на человека, лишь бы выжить. И что теперь прикажете делать? Брать с собой ружье в следующий поход в магазин?

— Все, моя королева, товар доставлен, — сказал Дима, ставя на стол пакет.

— Ты раздавил сметану, — сказала Оля.

— Вражеская пуля, — он решил не говорить о толпе внизу.

— Не хочешь сходить, еще купить?

— Обойдусь без сметанки, — вряд ли гопники ему что-то сделают, но и рисковать лишний раз не стоит.

— Количество заболевших КОВИД-19 растет день ото дня. И меры по закрытию предприятий общепита и торговых центров должны спасти ситуацию. Мы на это очень надеемся, — вещал в телевизоре очередной толстомордый чиновник.

Дима с ненавистью посмотрел на чинушу. Закрыть бы тебя, жиртрест, на полгода дома и не кормить — может, здоровым станешь. Или организовать вечернюю встречу с петербургскими гопниками…

Ох уж эти нервы, так и на людей начнешь бросаться!

Пискнул телефон.

«Я отправила вашу заявку на кредит. Ждем ответа», — написала аналитик Сбербанка.

Господи, помоги выжить!

* * *

Дни тянулись, похожие один на другой. Утро и день Дима посвящал делам, проводя планерки или созваниваясь с управляющей Татьяной. Вечером читал, играл или общался с дочкой и женой. Иногда они выходили на крышу и, греясь в лучах угасающего солнца, разглядывали вечереющий город. Жена вытащила наверх горшки с цветами и высаживала рассаду в кадки. Маша тренировалась по видеосвязи с тренером — спортивный комплекс, понятно, не работал.

Дима с удивлением наблюдал, что народа на улицах с каждым днем становится все больше. А как же карантин? То есть в кафе сидеть нельзя, а в метро стоять плечом к плечу можно? В транспорте коронавирус самоуничтожается?

В конце апреля стало ясно, что кафе не откроют до 15 мая. Дима понял, что на самом деле это не конечная дата. Кто мешает чиновникам ее увеличить? Продлить карантин до середины июня? Или даже июля? Что им терять, кроме своей чести? У них нет бизнеса, работников и налогов. Шерифа не волнуют проблемы индейцев.

Дима написал пост на своей странице в ВК. Он вновь пожаловался на Роспотребнадзор не давший никакой конкретики по срокам открытия.

«Экономика умирает на глазах, — утверждал бизнесмен. — Смольный подсчитывает, что после снятия карантина будет семьдесят тысяч безработных (это официальных, а неофициальных в несколько раз больше). Мои конкуренты закрываются на глазах. Моя знакомая закрыла три своих банкетных зала. Ей нечем платить аренду и зарплаты. Самое интересное — узнал от тех, кто в теме. Оказывается, смертность в Санкт Петербурге в период с 15 марта по 15 апреля выросла на пару тысяч по сравнению с прошлыми месяцами. И якобы причина не в коронавирусе, что понятно, а в стрессе плюс злоупотреблении спиртными напитками. Ничто не убивает человека быстрее, чем неопределённость и постоянное ожидании плохих новостей».

В этот момент пришла эсэмэска. Писала Наталья из Сбербанка: «Кредит на 9 миллионов одобрен».

Господи, неужели, спасение? Точнее — отсрочка?

* * *

Начало мая выдалось безрадостным. Основной бизнес стоял, как товарняк на запасном пути, а «Борисов кормит» работала совсем плохо. Заказов было очень мало. Плюс «Сбербанк», дав согласие на спасительный кредит, вдруг

взял паузу. Специалист не отвечала на звонки.

Дима с ужасом представлял, что 14 мая, в день очередного транша за Гагарина, он останется без денег. Старик со старухой просто съедят его. После случая с двумястами тысячами они не перезванивали, и это успокаивало, но все равно предпринимателю было не по себе. Реальность давила похлеще бульдозера.

Впрочем, благодаря большому количеству свободного времени Дима многое сделал в творчестве и обучении. Написал тридцать статей в блог Яндекс-Дзен на тему бизнеса и психологии. Разработал программу мастер-класса «Люди и тени» о проработке теневых сторон человека. Провел пять прямых эфиров в соцсетях с экспертами. Они с Олей посмотрели три сериала: «Побег» и два российских. Количество потраченных усилий впечатляло, но главную финансовую проблему не решало ни на копейку.

Вечерами они рубились с дочкой и женой в «Денежный поток». Если закрыт реальный бизнес, то остается тренироваться на виртуальном и становиться миллионером в нем. Он научился скрывать плохое настроение за маской шутливого и ироничного собеседника.

Одновременно Дима следил за событиями в Москве. Карантин в столице был еще жестче, чем в Питере. В апреле власти установили штрафы за передвижение по улицам без уважительной причины. Настоящий концлагерь.

— Андрей, мы съезжаем, — сказал он владельцу поме-

щения на Пятницком шоссе, который так и не пошел им навстречу и не снизил аренду.

— Жаль, жаль… Кризис не щадит никого. Сильные остаются, а слабенькие — ну, ты понял, — сочувствия у арендодателя было не больше, чем у марлевой повязки.

Да, они слабенькие, получается. Дима вспомнил, как два года назад нашел это помещение, как боролся с жильцами и проверками. Жильцы сейчас, наверное, перекрестятся и поблагодарят КОВИД, который закрыл московский «Помним-любим» надежнее любого прокурора.

Дима сжал зубы и застонал. Два года он бился в Москве, и все напрасно! Но жертвовать столицей придется. Они точно не потянут два города.

Дима попросил Сергея и Олега заехать на Пятницкое шоссе, забрать и отправить грузовой доставкой посуду, текстиль и стулья.

Трапезная в московском Новокосино осталась — это помещение было в собственности, и что с ним делать дальше, Дима не знал. Потом придумает. Сергею он поручил взять три тысячи рублей из кассы в качестве премии и искать себе новую работу. С ним придется расстаться.

Остался один Олег. Дима попросил его забрать продукты из кафе на Новокосино, чтобы они не испортились.

— Терпи, все будет хорошо, — неуверенно сказал бизнесмен.

Олег, как верная жена, пообещал ждать до победного.

— Смотрите, Дмитрий, какую новость я нашел в Интернете, — написал он в одном из сообщений.

Дима прочитал заголовок: «В Москве власти потратят 25 млн рублей на плакаты в поддержку бизнеса».

— Может, они выделят деньги и на нашу поддержку? — спросил Олег.

Дима хмыкнул:

— Держи бюджет шире. Спасибо им за моральную поддержку! Только нашим сотрудникам утешений мало, им деньги подавай.

* * *

На каждой планерке поднимался вопрос о зарплатах рядовых сотрудников. Единственное, на чем можно было заработать компании — на доставках. Но что такое три-четыре мероприятия в неделю?! На что жить поварам и администраторам? Дима с шеф-поваром Сашей решили, что нужно сделать бесплатные продуктовые наборы. В них вошли блины, купаты, котлеты, небольшие кусочки мяса и зелень. В среднем, вышло около тысячи рублей на человека. Это была хорошая помощь.

Дима написал в чат:

«Привет, друзья!

К сожалению, государство поставило нас в такие условия, что заставляет выживать самим, и при этом, глав-

ное, не дает работать и зарабатывать. Я знаю, как вам непросто. Но в это сложное время мы еще больше сплотимся, и выживем, потому что мы — команда. А дальше будем развиваться и покорять мир! Мы подготовили для вас бесплатные продуктовые наборы. Получить их можно будет с завтрашнего дня на Тореза. Держитесь. Вместе мы — сила!»

Несколько лайков поддержали его публикацию.

Далее Дима позвонил юристу Федору и, поговорив с ним, написал управляющей:

— Есть информация по открытию залов. «Гинзе» сообщили из Смольного, что общепит открывается 15 июня. А может, на пару недель раньше.

— Слава Богу. Так хочется работать, — написала Таня. — Я ездила оформлять ребенка в садик и узнала, что они открываются в середине месяца. Значит, осталось недолго.

* * *

«Сбербанк» испытывал нервы Димы на прочность. Десятого мая, когда Дима решил, что все кончено, и придется продавать свою недвижимость (правда, вопрос — кому она нужна в карантин?), сотрудница кредитного учреждения набрала его номер. Девушка радостно сообщила, что деньги он получит, но вот когда — неизвестно. Примерно через две недели, потому что сейчас сотрудников не хватает, обраба-

тывать заявку некому…

Дима, представив, что нарушит обязательства перед Захарьиным не только в апреле, но еще и в мае, возопил в трубку:

— Пожалуйста, а можно раньше? Хотя бы неделю, а лучше три дня. Ну, пожалуйста.

Сотрудница пообещала походатайствовать. А затем перестала отвечать. Но яростное желание Поминального короля получить кредит, видимо, запустило некие механизмы где-то там, наверху. Через три дня он должен был подъехать в нотариальную контору и подписать договоры со «Сбербанком». И вот час икс настал.

— Куда без маски! Эпидемия же вокруг, — миловидное лицо администратора нотариальной конторы неприятно изменилось, когда она увидела Дмитрия и Ольгу.

— Не эпидемия, а пандемия, — буркнул поминальный король.

— Какая разница. Это все равно максимально опасно.

Можно было бы подискутировать о влиянии масок на сокращение распространения пандемии, но не хотелось. Дима лишь пожал плечами и вытащил из кармана засаленный комок. С трудом сдерживая тошноту, подумал: ну и конторку выбрала менеджер «Сбербанка». Дима полез в сумку за документами и вдруг понял, что забыл печать дома…

Не дай Бог, все отменится. Дима быстро позвонил Грише, чтобы он прислал печать на такси. Сын все организовал, осталось ждать. Дважды выглядывала из кабинета помощни-

ца нотариуса и грозно заявляла, что она намерена отправить Диму, Олю и девушку из «Сбербанка» домой. Дима ежился и представлял, что будет, если они не подпишут договор.

— Зачем берете кредит? — спросила сотрудница.

— Долги отдать. Из-за карантина мы не работаем два месяца.

— Вчера ехала в метро, там каждый второй без маски. Народу, как селедок в бочке, не протолкнуться.

— В метро не заразиться, там воздух особенный. Не то, что в наших кафе, — зло сказал Дима.

— У нас еще по-божески. Я вчера смотрела видео из Хабаровска, — сказала Оля. — Там полицейские выкидывали из маршрутки мужчину без маски. Разве так можно?

— Считаю, что наша полиция не права, — заметила сотрудница. — Эти маски нужно менять каждые два часа, в противном случае в них куча других бактерий. На одного человека в день требуется три маски минимум, это 210 рублей, в месяц — 6300. А на семью? Где такие деньги брать? В Москве на некоторых станциях продают перед входом в метро комплект маска и перчатки за тридцать рублей. Государство хочет, чтобы ушел вирус, и никто не болел, а само наваривается на людях. Себестоимость комплекта — рубля два. И зачем они так поступают с бизнесом? Такие убытки!

К счастью, приехал на такси Гриша с печатью.

Дима подписал два договора — кредитный и ипотечный, и к концу церемонии повеселел. Все нормально, господа.

«Помним-любим» будет жить!

Деньги он получил 14 мая утром. И тут же снял их со счета. Из девяти полученных миллионов больше трети ушло на выплату долга за помещение на Гагарина. Дима погасил просрочку за апрель, отдал майский платеж и немного закинул за июнь.

— Ананий Петрович, спасибо вам за терпение. В качестве компенсации решил оплатить за будущий месяц.

— Ну-ну, — только и произнес старик, посмотрев на Диму волчьим взглядом.

Но бизнесмен этого не заметил.

* * *

Очередная майская планерка началась необычно.

— В метро такая давка была. Последний номер отхватила, — Татьяна подала Диме помятую газету «Метро».

Поминальный король развернул номер — страницы приятно хрустели, как чипсы, — и стал просматривать материалы.

— Ажиотаж понятен — в условиях ограничений народ жаждет свежей информации. Особенно бесплатной. И особенно в газете, которой доверяют чуть больше, чем Интернету. Ведь там, в интернетах, наврать могут, а в бумажной прессе — только правда, — Дима хмыкнул.

— А вот и наша статья. Неделю назад со мной связался

журналист и предложил прокомментировать ситуацию с поминками в городе. Ну, и заголовок. «Прощания с покойными в Северной Столице запрещены, а в моргах — реальные очереди». Так и жить не захочешь.

— Вы комментировали очереди в моргах? — спросила Ксения.

— Поминальный король рассказывает только про свое государство, — Дима хмыкнул и поправил воображаемую корону на голове.

Любил он такие эпатажные штуки. А он — это кто внутри Димы? Аристарх? Черный дракон? Или еще какой-то подсознательный житель, воображающий себя властелином мира? Впрочем, неважно, кто он, главное — что дает Диме уверенность, даже плечи расправляются.

— В общем, статья мрачная. Как и окружающая нас реальность. Все городские кладбища закрыты, пускают только родственников в масках и перчатках. Хоронить ковидников можно только в Колпино и в Иликах. Тела морги отдают через две недели.

— А вы комментировали так же мрачно? — полюбопытствовала Таня.

— Я соблюдал баланс. Признался, что все плохо, но сейчас ситуация налаживается, и у нас пятнадцать процентов от февральского объема заказов. В письме «Сберу» я был еще оптимистичнее.

— На самом деле, меньше, — Макс стучал клавишами по

своему самому любимому предмету в мире — ноутбуку. — У нас три целых…

— Да понятно, — перебил его Дима. — Я не хочу кошмарить людей еще больше. Наоборот, надо донести мысль, что не все плохо, и в городе много смелых товарищей, которые проводят поминки. Не в кафе, а дома, в кругу близких. Поминки — это важный православный ритуал, и забывать его нельзя. А мы доставим обед куда нужно. У Роберта Чалдини есть теория социального доказательства.

— Это вроде закадрового смеха, — сказал Миша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.